

Глава 10. Часть 2

Хэ Юншэн ответил: «Я не знаю, сдался ли он в своем сердце. Но в любом случае, я уже давно сдался. Я не буду заставлять себя быть с нелюбимым человеком, даже если он будет угрожать мне смертью, это бесполезно»

Лицо Хэ Юншэн не выражало ничего, когда говорил это, и Си Фэн почувствовал себя немного неловко.

После того как Хэ Юншэн выехал на дорогу, он, казалось, внезапно пришел в себя и спросил Си Фэна: «Разве ты не собираешься вернуться? Твоя девушка, кажется, все еще там, верно? Хочешь, чтобы я отвез тебя обратно на свадебный банкет?»

Си Фэн быстро ответил: «Нет, я сказал ей, что не вернусь сегодня днем. Давай найдем место, где можно перекусить»

Как только он это сказал, позвонила Сюй Цин.

Си Фэн повернул голову, чтобы ответить на звонок низким голосом. Когда он услышал, как Сюй Цин спрашивает его, куда он пошел, и говорит, чтобы он скорее возвращался, он сказал: «Я еще не закончил свои дела. Ты можешь поиграть в маджонг со своими коллегами после обеда»

Сюй Цин сказала несколько слов и немного раздраженно положила трубку.

Хэ Юншэн догадался, с кем он говорит, и открыл рот, чтобы что-то сказать, но в итоге ничего не сказал, потому что не считал себя в праве вмешиваться в дела Си Фэна.

Позже Хэ Юншэн сказал, что поскольку его дело помешало Си Фэну поесть, то именно он будет платить за еду. Си Фэн долго думал и указал на западный ресторан, который находился далеко. В этом ресторане есть и еда, и лёгкие закуски, так что он сможет посидеть с Хэ Юншэном подольше.

В итоге Хэ Юншэн по дороге туда застрял в пробке на некоторое время. Когда они прибыли в пункт назначения, было уже три часа дня.

Они сели в укромном уголке ресторана и заказали еду на одного.

Си Фэн имеет огромное телосложение, и к этому времени он уже проголодался, но все еще был очень доволен, что так долго просидел в машине с Хэ Юншэном.

Они сели и некоторое время ничего не говорили, Си Фэн начал разговор и сказал: «Я думаю, что мать Сюй Фэнцзе выглядит так жалко»

Хэ Юншэн взял в руки лимонад и посмотрел на него.

На самом деле Си Фэн не слишком тщательно обдумывал свои слова. Он просто хотел сказать Хэ Юншэну еще несколько слов: «Ты-то все решил. Но, когда-нибудь думал о том, что будут чувствовать родители?»

Хэ Юншэн глубоко вздохнул, как будто подавляя что-то, поставил стакан на стол и сказал: «Я понимал, что он учитывает чувства родителей и решил расстаться, поэтому я не стал его беспокоить»

Си Фэн сказал: «Я не это имел в виду. Я имею в виду, что раз он может жениться и иметь детей, то и ты можешь. Почему ты продолжаешь быть геем, когда другие показывают на тебя пальцем?»

Хэ Юншэн не удержался и усмехнулся: «Думаешь, я должен найти женщину и обманом заставить её выйти за меня?»

Си Фэн был ошеломлен тем, что сказал Хэ Юншэн, и вложил в свои слова ещё больше смысла: «Это нельзя назвать обманом. Видишь ли, многие люди женятся, и только в старости понимают, что подходят друг другу. Неужели каждый должен найти любимого человека, чтобы жениться? Значит ли это, что если я недостаточно люблю, то я солгал и обманул её, вступив с ней в брак?»

Пальцы Хэ Юншэна яростно сжимали стакан. Если бы он не знал, что Си Фэн всегда говорил и действовал, не задумываясь, он бы выплеснул стакан лимонада ему в лицо.

Он сказал: «Я не такой, как ты. У меня даже не встает на женщин, и я не смогу дать своей жене полную семью, если женюсь. Как бы хорошо я к ней ни относился, я все равно буду её обманывать. Я не женюсь»

Си Фэн выглядел мрачным и сказал: «Тогда, когда ты будешь старым, у тебя не будет семьи и детей. Разве не жалко быть одному?»

Хэ Юншэн долго смотрел на него, а затем сказал холодным голосом: «Спасибо за беспокойство»

На самом деле Си Фэн искренне переживал за него, и ему даже было жаль несчастного старого Хэ Юншэна, которого он себе представлял. Он не хотел, чтобы Хэ Юншэн стал таким.

Он сказал: «Я не понимаю, как обстоят дела в вашем обществе, но все равно считаю, что это неправильно. Ты слишком эгоистичен. Почему бы тебе не подумать об этом ради тех, кто заботится о тебе»

Хэ Юншэн откинулся назад, он тяжело дышал, чтобы успокоить себя, чувствуя, что почти смеется от злости, и наконец сказал: «Тебе не обязательно это понимать. Это выбор каждого в жизни - не жениться и не рожать детей. Не хотеть жениться и иметь детей - это не эгоизм. Результатом того, что я не захочу подводить своих родителей будет жалость к себе и своей невинной жене. Моя сексуальная ориентация врожденная, и я не хочу утонуть в стремлении к совершенству»

Си Фэн сцепил руки перед собой и сказал: «Возможно, это можно изменить»

Хэ Юншэн вдруг почувствовал, что ему нечего ему сказать.

Си Фэн все еще не сдавался: «Как насчет того, чтобы найти девушку, чтобы попробовать?»

Хэ Юншэн посмотрел на него, слабо вздохнул и сказал: «Раз уж ты полон любопытства к нашему сообществу, то я отведу тебя посмотреть»

Они поели и немного посидели в ресторане, после чего Хэ Юншэн попросил Си Фэна сесть в его машину.

Си Фэн немного нервничал: «Куда мы едем?»

Хэ Юншэн ответил: «В бар моего друга»

Си Фэн сразу же понял, что бар, о котором говорит Хэ Юншэн, должен быть гей-баром. Он никогда не был в таком месте, поэтому не мог не спросить его: «Ты часто туда ходишь?»

Хэ Юншэн покачал головой: «Нет, но иногда захожу выпить»

Си Фэн уже выпивал с ним. Он знал, что Хэ Юншэн очень сдержан в выпивке. Теперь, когда он услышал о походе в бар, он спросил: «Ты много пьешь?»

Хэ Юншэн взглянул на него: «Что ты хочешь спросить?»

Си Фэн, заикаясь, ответил, что не понимает. Он не знал, ходил ли Хэ Юншэн в бар, чтобы просто выпить, или у него там завязывались отношения на одну ночь с другими.

Но он не мог задать эти вопросы.

Раз он не спрашивал, Хэ Юншэн, естественно, не хотел говорить. Он молчал и сосредоточился на вождении.

<http://bllate.org/book/14092/1239517>